

Шабаян Ашот Латифовичаспирант
Московский университет «Синергия»
Москва, Россия**ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ РАСЧЁТОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ
С УЧАСТИЕМ НЕБАНКОВСКИХ ПЛАТЁЖНЫХ ПОСРЕДНИКОВ:
КЛАССИФИКАЦИЯ И МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ****Аннотация**

Рассматриваются финансовые риски расчётов хозяйствующих субъектов через небанковских платёжных посредников. Проводится систематизация научных подходов к рискам платёжных систем, небанковского финансового посредничества и цифровых платёжных сервисов. Результатом исследования является классификация финансовых рисков расчётов с выделением расчётных рисков, рисков ликвидности, операционных, инфраструктурных, информационно-технологических, правовых рисков и рисков концентрации расчётного канала. Сделан вывод о том, что предложенная классификация позволяет раскрыть источники финансовой неопределённости в расчётной деятельности хозяйствующих субъектов и служит основой для дальнейшей оценки рисков расчётов.

Ключевые слова: финансовые риски, расчёты хозяйствующих субъектов, небанковские платёжные посредники

Введение. Расчёты хозяйствующих субъектов через небанковских платёжных посредников развиваются вместе с цифровыми платёжными сервисами, платёжной инфраструктурой и новыми способами обработки платёжной информации.

В одной расчётной операции могут участвовать плательщик, получатель средств, платёжный посредник, банк, оператор инфраструктуры платежей и цифровой сервис. От согласованности их действий зависят приём распоряжения, движение денежных средств, отражение статуса операции, срок зачисления и подтверждение завершения расчёта.

Участие небанковского платёжного посредника меняет финансовое содержание расчёта. Хозяйствующий субъект сталкивается с возможными задержками, ошибками зачисления, сбоями цифрового сервиса, дополнительными расходами, спорными возвратами, правовой неопределённостью и зависимостью от выбранного расчётного канала. Данные обстоятельства обуславливают необходимость развития классификации финансовых рисков, которая связывает риски с денежными потоками, платёжной информацией, инфраструктурой платежей, договорными условиями и цифровым сопровождением расчётной операции.

Цель исследования – предложить классификацию финансовых рисков расчётов хозяйствующих субъектов с участием небанковских платёжных посредников.

Материал и методы исследования. В исследовании использованы такие методы исследования, как синтез, обобщение, анализ релевантной научной литературы, дедукция, систематизация и классификация.

Результаты исследования и их обсуждение. Риск возникает на стадиях передачи платёжного распоряжения, обработки платёжной информации, движения денежных средств, зачисления, возврата, оспаривания операции, обслуживания цифрового сервиса и взаимодействия с платёжной инфраструктурой.

Хозяйствующий субъект сталкивается с возможностью потерь, задержек, ошибок, сбоев, правовой неопределённости и зависимости от выбранного расчётного канала.

В связи с этим целесообразно представляется необходимость классификации финансовых рисков расчётов хозяйствующих субъектов с участием небанковских платёжных посредников. Анализ научной литературы позволяет выделить основные риски (табл. 1 и табл. 2).

Таблица 1 – Классификация финансовых рисков расчётов хозяйствующих субъектов с участием небанковских платёжных посредников

Группа	Частный риск
Расчётные риски	Риск незавершения платежа
	Риск задержки расчётного завершения
	Риск ошибочного зачисления средств
	Риск неопределённого статуса операции после возврата или оспаривания платежа
Риски ликвидности	Риск задержки доступа к поступившим средствам
	Риск временного несовпадения между оплатой и доступностью средств для получателя
	Риск удержания средств внутри расчётной цепочки
	Риск недостатка ликвидности у участника расчёта на стадии зачисления или возврата платежа
Операционные риски	Риск ошибки обработки платёжного распоряжения
	Риск неверной маршрутизации операции
	Риск нарушения внутреннего регламента обработки платежа
	Риск ошибки персонала или автоматизированной процедуры
	Риск сбоя процедуры возврата или оспаривания операции
Инфраструктурные риски	Риск зависимости от банковского расчётного канала
	Риск недоступности платёжной системы, клиринга или расчёта
	Риск ограничения доступа небанковского платёжного посредника к инфраструктуре платежей
	Риск сбоя у оператора инфраструктуры платежей

Источник: авторская разработка на основе [1-13]

Таблица 2 – Классификация финансовых рисков расчётов хозяйствующих субъектов с участием небанковских платёжных посредников

Группа	Частный риск
Информационно-технологические риски	Риск искажения сведений о статусе платежа
	Риск нарушения доступа к платёжной информации
	Риск утечки данных
	Риск вредоносного программного воздействия
	Риск нарушения работы сервиса вследствие DDoS-атаки
	Риск угрозы со стороны подрядчика или работника, имеющего доступ к информационной системе
Правовые риски	Риск неопределённости распределения ответственности между участниками
	Риск неблагоприятного изменения договорных условий
	Риск правового ограничения доступа к платёжной инфраструктуре
	Риск нарушения правил сохранности пользовательских средств
Риски концентрации расчётного канала*	Риск зависимости от одного небанковского платёжного посредника
	Риск концентрации платежей в одном цифровом сервисе
	Риск зависимости от одного банка или расчётного центра
	Риск высокой стоимости смены расчётного сервиса

Источник: авторская разработка на основе [1-13]

Примечание: * – группа предложена автором

Она выстраивается на выделении групп рисков, связанных с участниками расчёта, денежными потоками, платёжной информацией, комиссионной структурой, инфраструктурой платежей, договорными условиями и цифровым сервисом.

Всего предлагается выделить семь групп: расчётные риски; риски ликвидности; операционные риски; инфраструктурные риски; информационно-технологические риски; правовые риски; риски концентрации расчётного канала. Первые шесть групп отражают систематизацию положений научной литературы о рисках расчётов, платёжных систем, небанковского финансового посредничества и цифровых финансовых сервисов. Группа рисков концентрации расчётного канала предложена автором на основе результатов анализа моделей денежных потоков, стоимости расчётов, ограничений и проблем действующего финансового механизма расчётов.

Важно отметить, что все эти риски относятся к финансовым. Финансовый характер выделенных рисков определяется их влиянием на денежный поток, стоимость расчётов, доступность средств, исполнение денежных обязательств и возможные потери хозяйствующего субъекта. Расчётный, ликвидный, операционный, инфраструктурный, информационно-технологический, правовой риск и риск концентрации расчётного канала затрагивают как порядок проведения платежа, так и

финансовый результат расчётной операции (срок поступления средств, величину дополнительных расходов, возможность возврата суммы, подтверждение исполнения обязательства и устойчивость выбранного расчётного канала). Поэтому указанные группы рассматриваются в работе как финансовые риски расчётов через небанковских платёжных посредников.

Расчётные риски охватывают неблагоприятные ситуации, связанные с завершением денежного обязательства в системе расчётов с участием небанковского платёжного посредника. Их содержание раскрывается между направлением платёжного распоряжения, движением денежных средств, отражением статуса операции и подтверждением зачисления средств получателю. Ключевой вопрос состоит в том, считается ли платёж завершённым в финансовом, информационном и договорном смысле. Участие небанковского платёжного посредника усложняет оценку завершения операции, так как платёж проходит посредством цифрового сервиса, инфраструктуры платежей, банка или расчётного центра [8].

Риск незавершения платежа выражается в ситуации, когда платёжное распоряжение принято к обработке, денежные средства списаны или зарезервированы, однако получатель средств не может признать денежное обязательство исполненным. Практическая опасность такого риска состоит в утрате ясности по факту платежа – плательщик считает расчёт начатым, получатель средств ожидает зачисления, небанковский платёжный посредник отражает операцию в собственном сервисе, банк или инфраструктурный участник ещё не завершили расчёт. Хозяйствующий субъект в такой ситуации несёт расходы времени, документов и контроля, поскольку факт исполнения обязательства остаётся неподтверждённым.

Риск задержки расчётного завершения связан с увеличением времени между совершением платёжного действия и фактическим поступлением средств получателю. Источник риска находится в последовательности действий участников цепочки расчётов (обработка распоряжения, передача платёжной информации, расчёт между участниками, зачисление средств и отражение статуса операции), которые происходят в разных информационных и расчётных системах. Задержка меняет финансовое планирование хозяйствующего субъекта, осложняет исполнение договорных сроков и повышает неопределённость денежных поступлений.

Риск ошибочного зачисления средств возникает при неверном указании реквизитов, сбое обработки платёжной информации, ошибке маршрутизации или

неправильном сопоставлении параметров операции. Его финансовое содержание состоит в том, что денежные средства поступают не тому получателю, отражаются в неверной сумме или не соотносятся с конкретным договором или счётом. Ошибочное зачисление порождает новые расходы на поиск операции, подтверждение платёжных данных, возврат средств и восстановление корректного расчётного состояния между участниками.

Риск неопределённого статуса операции после возврата или оспаривания платежа проявляется в ситуациях, когда хозяйствующий субъект не имеет ясного подтверждения, завершён ли возврат, прекращено ли первоначальное обязательство, признана ли операция спорной, кому временно принадлежат денежные средства. Возврат и оспаривание трансформируют обычный порядок расчёта, поскольку к первоначальной платёжной операции добавляются претензионные действия, проверка документов и обмен сведениями между участниками. Практическое значение риска состоит в затруднении признания платежа исполненным, отменённым или подлежащим повторному проведению.

Риски ликвидности отражают вероятность нарушения доступа к денежным средствам в ходе расчётов с участием небанковского платёжного посредника. Содержание данной группы связано с разрывом между фактом совершения платёжного действия и моментом, когда хозяйствующий субъект реально распоряжается деньгами.

Расчётная операция проходит несколько стадий и зависит от банка, расчётного центра, платёжной системы, оператора инфраструктуры платежей и цифрового сервиса. В таких условиях ликвидность хозяйствующего субъекта зависит от скорости прохождения денежных средств, правил зачисления, порядка возврата платежа и готовности участников расчётной цепочки исполнить свои действия в установленный срок [4].

Срок фактического распоряжения деньгами может отличаться от момента отражения поступления в цифровом сервисе посредника, что образует *риск задержки доступа к поступившим средствам*. Хозяйствующий субъект видит подтверждение платежа или сообщение о проведении операции, однако деньги ещё не доступны для расчётов с контрагентами, исполнения собственных обязательств или повторного направления платежа. Финансовое последствие здесь выражается в снижении

предсказуемости денежного оборота, так как поступившая сумма не сразу включается в хозяйственное использование.

Момент оплаты и момент реального использования денег получателем могут расходиться – данное расхождение означает *риск временного несовпадения между оплатой и доступностью средств для получателя*. Плательщик уже совершил платёжное действие, небанковский платёжный посредник передал сведения об операции, однако получатель средств ещё не располагает денежной суммой в полном расчётном смысле. Подобного рода ситуация влияет на исполнение договорных сроков, порядок отгрузки товаров, оказание услуг и признание денежного обязательства исполненным.

Движение средств через несколько участников расчётного процесса может сопровождаться промежуточным размещением суммы у небанковского платёжного посредника, банка, расчётного центра или оператора инфраструктуры платежей, вследствие чего возникает *риск удержания средств внутри расчётной цепочки*. Финансовое содержание данного риска состоит в том, что денежные средства уже выведены из распоряжения плательщика, однако ещё не поступили в полное распоряжение получателя. Чем длиннее цепочка расчётов, тем выше значение правил обработки, сроков клиринга, внутренних процедур посредника и условий взаимодействия с платёжной инфраструктурой [13].

Сложность зачисления или возврата возрастает, когда один из участников расчёта сталкивается с недостатком денежных средств для своевременного исполнения своей части операции. В данной ситуации проявляется *риск недостатка ликвидности у участника расчёта на стадии зачисления или возврата платежа*. Данный риск является особенно заметным при возвратах, отмене операций, спорных платежах и массовой обработке однотипных расчётов. Хозяйствующий субъект в этом случае зависит от финансовой возможности посредника или инфраструктурного участника завершить движение средств, восстановить платёжеспособность и обеспечить доступ к сумме, подлежащей зачислению или возврату.

Следующая группа – *операционные риски*. Данная группа рисков связана с техническим и организационным исполнением расчётной операции. Небанковский платёжный посредник принимает распоряжение, обрабатывает платёжную информацию, передаёт данные дальше по цепочке и сопровождает отдельные действия по возврату или оспариванию платежа. Каждая из этих стадий зависит от

регламентов, программных процедур, действий сотрудников и оптимизации цифрового сервиса, что формирует операционные риски [9].

Неверное прочтение реквизитов, дублирование команды, неполная проверка параметров платежа или техническая ошибка при вводе данных формируют *риск ошибки обработки платёжного распоряжения*, что меняет исходные параметры операции и затрудняет дальнейшее подтверждение платежа.

Передача платёжной информации не тому участнику, выбор ошибочного канала или некорректная привязка операции к платёжной системе образуют *риск неверной маршрутизации операции*. В этом случае платёж не движется по ожидаемой цепочке, в то время как хозяйствующий субъект теряет контроль над сроком и статусом расчёта. Отклонение от установленного порядка проверки, подтверждения, передачи или фиксации операции отражает *риск нарушения внутреннего регламента обработки платежа*, проявление которого особенно заметно при массовых платежах, срочных расчётах и операциях, требующих дополнительного подтверждения.

При этом даже в условиях высокой цифровизации платёжного сервиса сохраняют значение человеческий фактор и сбои автоматической обработки, что образует *риск ошибки персонала или автоматизированной процедуры*. Ошибка может возникнуть при выборе тарифа и его настройке, выборе статуса операции, обработке возврата или формировании платёжного сообщения.

Наконец, для возврата и оспаривания требуются новые действия после первоначального платежа, и нарушение их последовательности формирует *риск сбоя процедуры возврата или оспаривания операции*. Последствием нарушения является затягивание восстановления расчётного состояния, повторный обмен документами и неопределённость по сумме, подлежащей возврату.

Инфраструктурные риски связаны с тем, что небанковский платёжный посредник на практике редко контролирует весь путь платежа от плательщика до получателя средств. Так, если цифровой сервис является максимально удобным, расчёт всё равно зависит от банка, платёжной системы, клиринга, расчётного центра и оператора инфраструктуры платежей. Сбой или ограничение на любой стадии инфраструктурного сопровождения платежа влияет на срок, стоимость и завершённость операции [9]. К данной группе можно отнести 4 основных риска:

1. *Риск зависимости от банковского расчётного канала*, возникающий в ситуации, когда небанковский платёжный посредник обслуживает клиента через

внешний банковский контур. Платёжный сервис принимает распоряжение и передаёт информацию, однако списание, расчёт и зачисление средств зависят от банка. Хозяйствующий субъект в таком случае связан как с посредником, так и с банком, который по-прежнему остаётся важным звеном расчёта.

2. *Риск недоступности платёжной системы, клиринга или расчёта*, который проявляется при временной остановке или ограничении работы инфраструктуры платежей. Платёж может быть принят сервисом, но дальнейшее движение средств задерживается, что нарушает обычный порядок расчётов и затрудняет подтверждение исполнения денежного обязательства.

3. *Риск ограничения доступа небанковского платёжного посредника к инфраструктуре платежей*, связанный с правилами допуска к платёжным системам и расчётным каналам. Если посредник не имеет прямого доступа к нужной инфраструктуре, он вынужден работать через других участников, что не может не удлинять цепочку расчётов и усиливает зависимость хозяйствующего субъекта от условий внешних организаций.

4. *Риск сбоя у оператора инфраструктуры платежей*, который возникает за рамками непосредственного контроля хозяйствующего субъекта и самого небанковского платёжного посредника. Нарушение работы такого оператора отражается на обработке платёжных сообщений, подтверждении операции и сроке зачисления средств, в результате чего проблема одного участника инфраструктуры платежей может изменить ход всего расчёта.

Следующую группу финансовых рисков расчётов через небанковских платёжных посредников представляют собой *информационно-технологические риски*, которые отражают вероятность финансовых потерь и нарушения расчётов вследствие ошибок, сбоев или неправомерных действий в цифровой среде, посредством которой проходит платёжная операция. Небанковский платёжный посредник работает с платёжными сообщениями, статусами операций, персональными и расчётными данными, каналами обмена информацией, программными интерфейсами и внешними технологическими подрядчиками, и, следовательно, риск возникает и в момент движения денежных средств, и при обработке информации о платеже [12].

Неверное отражение этапа прохождения платежа, преждевременное сообщение об успешной операции или отсутствие корректного обновления в личном кабинете образуют *риск искажения сведений о статусе платежа*, когда хозяйствующий

субъект получает неточное представление о расчёте и может ошибочно признать обязательство исполненным либо просроченным.

Сбой авторизации, блокировка личного кабинета, отказ интерфейса или недоступность программного соединения приводят к *рisku нарушения доступа к платёжной информации*, в рамках которого организация не может проверить состояние операции, выгрузить подтверждающие документы или своевременно передать сведения контрагенту. Большую финансовую значимость имеет *риск утечки данных*, связанный с раскрытием реквизитов, сведений о плательщике, получателе, сумме операции, назначении платежа или параметрах доступа к сервису – такая ситуация способна повлечь несанкционированные операции, претензии контрагентов и дополнительные расходы на восстановление контроля. *Вредоносное программное воздействие* меняет характер угрозы, и опасность создаётся вмешательством в работу системы, когда команда о платеже, файл, сообщение или пользовательский доступ могут быть повреждены, подменены или использованы без согласия хозяйствующего субъекта. Массовая перегрузка цифрового сервиса формирует *риск нарушения работы сервиса вследствие DDoS-атаки*, суть которого сводится к тому, что платёжный посредник технически не способен принимать распоряжения, отражать статусы операций и обеспечивать нормальное прохождение расчётов. Важное место занимает *риск угрозы со стороны подрядчика или работника, имеющего доступ к информационной системе*. Доступ может затрагивать настройки платежей, клиентские данные, журналы операций, каналы интеграции и внутренние процедуры подтверждения, что делает внутреннюю систему безопасности частью финансового риска расчётов.

Наконец, последнюю группу финансовых рисков, которые можно выделить на основе имеющейся научной литературы, представляют собой *правовые риски*, связанные с тем, что расчёты через небанковского платёжного посредника регулируются как платёжными правилами, так и договором, режимом доступа к инфраструктуре платежей, порядком защиты средств клиентов и распределением обязанностей между участниками расчётов. Денежная операция охватывает несколько субъектов, каждый из которых действует в пределах своего правового статуса. Поэтому финансовые последствия ошибки, задержки или спорной операции зависят и от факта платежа, и от того, кто обязан устранить нарушение и в каком порядке это должно быть сделано [9].

При нарушении срока, ошибке зачисления, отказе операции или споре между плательщиком и получателем средств не всегда ясно, какой участник обязан отвечать перед хозяйствующим субъектом, что образует *риск неопределённости распределения ответственности между участниками*. Небанковский платёжный посредник может быть видимым сервисом для клиента, банк – участником списания или зачисления, платёжная система – инфраструктурным звеном, а цифровой сервис – каналом передачи данных. Данная структура усложняет предъявление претензий и восстановление нарушенного расчёта.

Ещё одним риском в этой группе является *риск неблагоприятного изменения договорных условий*, включающий в себя изменение тарифа, порядка возврата, срока зачисления, условий блокировки операции или правил использования сервиса способно ухудшить положение хозяйствующего субъекта. Договор с платёжным посредником часто определяет как цену обслуживания, так и порядок доступа к сервису, состав отчётности, пределы ответственности и условия прекращения обслуживания – любое изменение этих условий влияет на стоимость и предсказуемость расчётной деятельности.

Доступ небанковского платёжного посредника к платёжной системе, клирингу, расчётному центру или банковскому каналу зависит от правового режима допуска, что формирует *риск правового ограничения доступа к инфраструктуре платежей*. При изменении правил допуска, требований к участникам или условий взаимодействия посредник может утратить прежний порядок проведения операций – хозяйствующий субъект в таком случае сталкивается с изменением привычного расчётного канала и необходимостью оптимизировать платёжные процессы.

Наконец, важным является *риск нарушения правил сохранности пользовательских средств*, который формирует нарушение порядка обособления, хранения, возврата или использования средств клиента. Данный риск затрагивает ситуации, когда денежные средства временно находятся у посредника или проходят по счёту, связанному с обслуживанием платежей. Финансовые последствия в данном случае выражаются в затруднении возврата суммы, споре о принадлежности средств и росте расходов на восстановление нарушенного права.

Выделение *рисков концентрации расчётного канала* как группы финансовых рисков связано с тем, что хозяйствующий субъект может формально иметь доступ к нескольким способам оплаты, однако фактически опираться на один устойчивый

маршрут прохождения платежей. Данная ситуация возникает при длительном использовании одного небанковского платёжного посредника, использовании одного цифрового сервиса, а также при значительных затратах на переход к другому платёжному решению. В обычном режиме такая концентрация может выглядеть удобной – договор уже заключён, техническая интеграция выполнена, сотрудники привыкли к интерфейсу, отчётность настроена, контрагенты знают порядок оплаты. Финансовый риск проявляется в момент сбоя, изменения тарифов, ограничения доступа, ухудшения сроков зачисления или возникновения спорной операции. Тогда хозяйствующий субъект обнаруживает, что замена расчётного канала требует много времени, оптимизации, согласования договорных условий, переноса данных и трансформации внутренних процедур. Концентрация платежей в одном цифровом сервисе усиливает зависимость от его устойчивости, правил обработки операций и качества информационного сопровождения. Расчёты, сосредоточенные у одного банка или расчётного центра, повышают зависимость маршрута платежа от состояния, правил и технической готовности конкретного инфраструктурного участника. Высокая стоимость смены расчётного сервиса превращает техническую и договорную привязку в финансовую зависимость, которая влияет на расходы, сроки и управляемость расчётов.

Таким образом, риски концентрации расчётного канала представляют собой отдельно выделенную группу финансовых рисков, отражающую зависимость хозяйствующего субъекта от ограниченного числа платёжных посредников, цифровых сервисов и инфраструктурных участников при проведении расчётов.

На основании описанного выше предлагается модель формирования финансовых рисков расчётов хозяйствующих субъектов через небанковских платёжных посредников (рис. 1).

Верхний уровень отражает общую среду небанковского финансового посредничества, в которой действуют платёжные посредники: взаимосвязанность участников финансового сектора, дефицит ликвидности, усиление неблагоприятных изменений финансовой среды, передача шоков между участниками финансовой системы и регуляторный арбитраж. Представленные риски относятся к более широкому уровню финансового посредничества и задают внешние условия расчётной деятельности. Средний блок раскрывает факторы, формирующие риски внутри расчётной операции хозяйствующего субъекта. Риски возникают при участии

нескольких субъектов в одном платеже, распределении действий между участниками расчёта, зависимости операции от банка, расчётного центра, платёжной системы и оператора инфраструктуры платежей, обработке распоряжения, реквизитов и статуса операции в цифровом сервисе, разделении ответственности внутри расчётной цепочки и использовании одного платёжного сервиса, банка или расчётного канала.

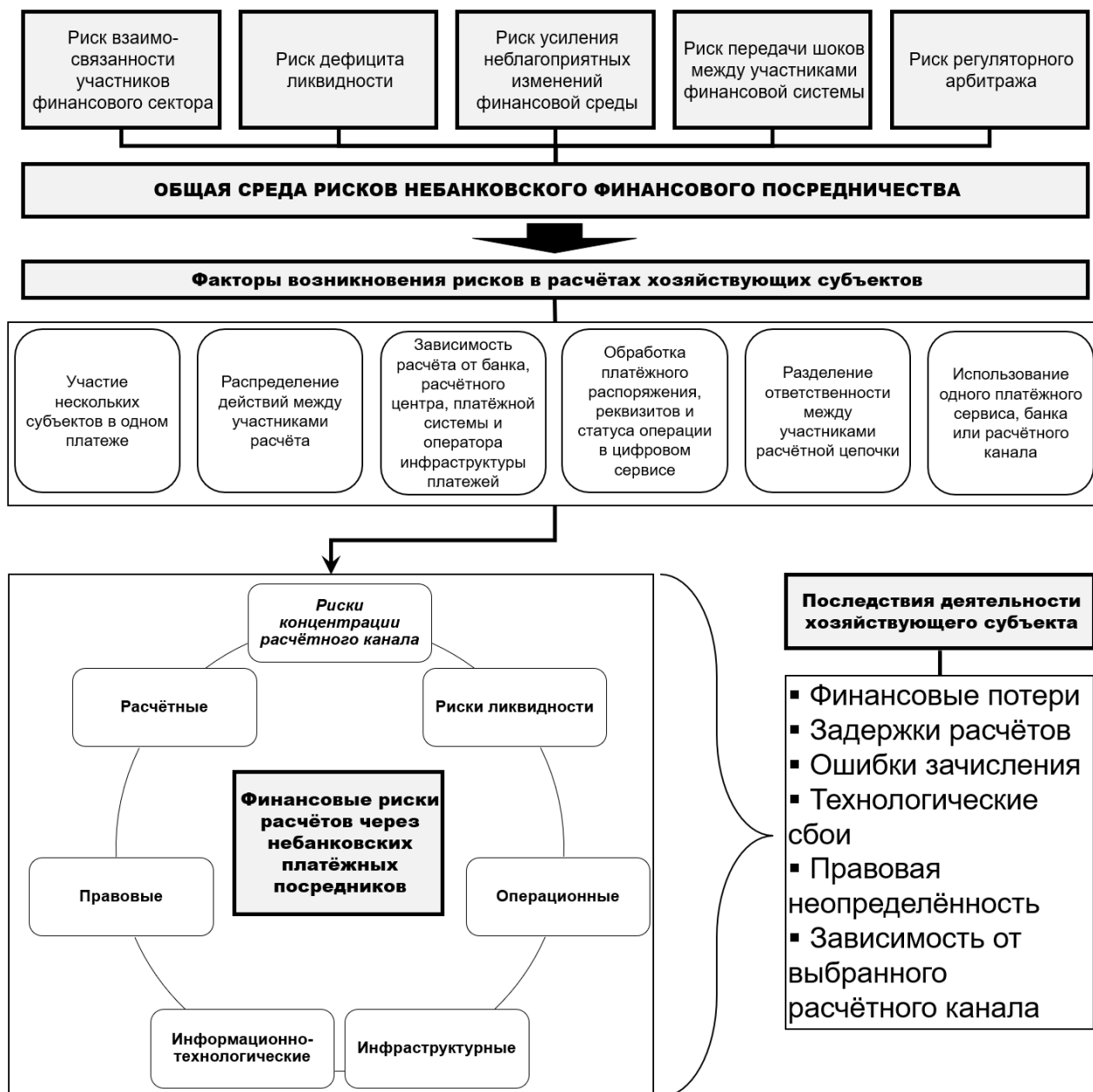

Рисунок 1 – Модель формирования финансовых рисков расчётов хозяйствующих субъектов через небанковских платёжных посредников
Источник: авторская разработка

Данные факторы связаны с ранее выявленными ограничениями финансового механизма расчётов и обуславливают переход от описания проблем к классификации

рисков. Центральный блок объединяет семь групп финансовых рисков. Их связь в модели подчёркивает, что один сбой в платёжной цепочке может затронуть несколько сторон расчёта. Правый блок фиксирует результат реализации рисков в расчётной деятельности хозяйствующего субъекта: финансовые потери, задержки расчётов, ошибки зачисления, технологические сбои, правовую неопределённость и зависимость от выбранного расчётного канала. Предложенная модель позволяет рассматривать финансовые риски расчётов как результат устройства платёжной цепочки, состава участников, цифровой обработки информации, инфраструктурной зависимости и договорного распределения ответственности.

Заключение. Таким образом, выделены следующие группы финансовых рисков расчётов через небанковских платёжных посредников:

- расчётные риски;
- риски ликвидности;
- операционные риски;
- инфраструктурные риски;
- информационно-технологические риски;
- правовые риски;
- риски концентрации расчётного канала.

Первые шесть групп отражают систематизацию положений научной литературы о рисках расчётов, платёжных систем, небанковского финансового посредничества и цифровых финансовых сервисов. Группа рисков концентрации расчётного канала предложена автором на основе результатов анализа моделей денежных потоков, стоимости расчётов, ограничений и проблем действующего финансового механизма расчётов. Классификация раскрывает основные источники финансовой неопределённости, возникающие в процессе движения денежных средств, обработки платёжной информации, взаимодействия с инфраструктурой платежей и использования цифровых сервисов. Выделение семи групп рисков позволяет систематизировать риски расчётной деятельности хозяйствующих субъектов и формирует основу для последующей оценки рисков расчётов хозяйствующих субъектов через небанковских платёжных посредников.

Список использованных источников

1. Банковские риски: учебное пособие / кол. авторов; под ред. д-ра экон. наук, проф. О.И. Лаврушина и д-ра экон. наук, проф. Н.И. Валенцевой. – М.: КНОРУС, 2007. – 232 с.
2. Кузнецова В. В., Ларина О. И. Влияние небанковского финансового посредничества на банковские кризисы // Финансы: теория и практика. – 2024. – Т. 28. – № 4. – С. 144-156. – DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-4-144-156. – EDN: QQHFDP
3. Пашковская И. В. Небанковские финансовые посредники: становление системы регулирования и надзора // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2015. – № 6 (28). – С. 102-111. – EDN: VKHRMR
4. Aramonte S. The case for supporting liquidity supply in (some corners of) non-bank intermediation // International Finance Discussion Paper. – 2025. – No. 1425. – P. 1-41. – DOI: 10.17016/ifdp.2025.1425. – EDN: AUCLOT
5. Buch C. M., Goldberg L. S. International banking and non-bank financial intermediation: Global liquidity, regulation, and implications. – 2025. – P. 1-35.
6. Choudhary P., Thenmozhi M. Fintech and financial sector: ADO analysis and future research agenda // International Review of Financial Analysis. – 2024. – Vol. 93. – P. 1-22. – DOI: 10.1016/j.irfa.2024.103201. – EDN: PBJEBI
7. Claessens S. Nonbank financial intermediation: Stock take of research, policy, and data // Annual Review of Financial Economics. – 2024. – Vol. 16. – P. 273-294. – DOI: 10.1146/annurev-financial-082123-105416. – EDN: RMYJUK
8. Górka J. IBANs or IPANs? Creating a level playing field between bank and non-bank payment service providers // Transforming payment systems in Europe. – London: Palgrave Macmillan UK, 2016. – P. 182-213.
9. Jans J.A. Non-Bank Market Access // Electronic Payments in the European Market: Creating a Level Playing Field between Banks and Non-Banks. – Cham: Springer Nature Switzerland, 2024. – P. 117-152.
10. Jans J.A. Payment Systems and Non-Banks Access to Payment Systems // Electronic Payments in the European Market: Creating a Level Playing Field between Banks and Non-Banks. – Cham: Springer Nature Switzerland, 2024. – P. 255-290.
11. Kou G., Lu Y. FinTech: a literature review of emerging financial technologies and applications // Financial Innovation. – 2025. – Vol. 11. – No. 1. – P. 1-34. – DOI: 10.1186/s40854-024-00668-6. – EDN: EADIIF

12. Ngonyama N., Mgxekwa B., Sibanda K. The Impact of Financial Technology and Cyber Risk on Non-Bank Financial Intermediation // Shadow Banking and Financial Risk in Emerging and Developing Markets: The Growth and Development of Non-Bank Financial Intermediation. – 2025. – P. 275-306.

13. Patalano R., Roulet C. Structural developments in global financial intermediation: The rise of debt and non-bank credit intermediation // OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions. – 2020. – No. 44. – P. 1-92.